

Л. И. Кобылянская (г. Кишинэу, Республика Молдова)
Larisa I. Kobylyanskaya (mun. Chisinau, Republic of Moldova)

УДК 371; 39; 37.015.3; 37.013

РУССКИЙ ЯЗЫК В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА В ЭТНИЧЕСКОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Проблема развития языкового законодательства – одна из самых актуальных в Республике Молдова, являющейся многонациональным и многоязычным государством. Роль языка в этническом самоопределении чрезвычайно важна. Язык играет огромную роль в формировании этнического самосознания, так как оказывает воздействие на мировоззрение и поведение людей. Он выступает носителем национальной культуры. Необходимо создать надлежащие условия для того, чтобы характерное для Молдовы русско-молдавское двуязычие стало реальностью, важной составной частью духовной жизни народа.

Ключевые слова: русский язык, русские Молдовы, этническое самосознание, полилингвистическое образование.

RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN ETHNIC SELF-DETERMINATION IN THE POST-SOVIET SPACE

Abstract. The problem of developing language legislation is one of the most urgent in the Republic of Moldova, which is a multi-ethnic and multilingual state. The role of language in ethnic self-determination is extremely important. Language plays a huge role in the formation of ethnic identity, Language has an impact on people's worldview and behavior. The language acts as a carrier of national culture. It is necessary to create the appropriate conditions for the Russian-Moldovan bilingualism characteristic of Moldova to become a reality, an important part of the spiritual life of the people.

Key words: Russian language, Moldovan Russians, ethnic identity, polylinguistic education.

Давно установлено, что между языком народа и его этногенезом не всегда есть прямая связь, если она вообще есть. Но точно так же бесспорен и тот факт, что роль языка в этническом самоопределении чрезвычайно важна.

В последние десятилетия в языкознании наблюдается интенсивное формирование лингвистических направлений, рассматривающих язык как важную составную часть духовной жизни народа: этнолингвистика, социолингвистика, психолингвистика и др. Исследования ученых разных стран свидетельствуют,

что язык оказывает чрезвычайное воздействие на мировоззрение и поведение людей. Интересны и показательны в этом плане высказывания известных писателей, исследователей народной жизни. Русский писатель С. Сергеев-Ценский подчеркивал, что *«язык является душой народа»*. К. Паустовский утверждал, что *«по отношению каждого человека к родному языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности»*. А классик болгарской литературы Петко Славейков категорично заявляет: *«народ без языка – не народ»* [4].

Тот факт, что язык играет огромную роль в формировании этнического самосознания, давно осознан и используется политиками во многих случаях с денационализаторской целью. Интересен вопрос о молдавском и румынском языках, литературные нормы которых в настоящее время считаются идентичными. Однако спор в данном случае у нас, в Республике Молдова, ведется не в связи с лингвистической сущностью этой литературной нормы, а в связи с этническим самосознанием, которое навязают эти лингвонимы...

Вне всякого сомнения, в данном случае определенный интерес представляет и гагаузский феномен на территории Республики Молдова. Так как, на наш взгляд, здесь для формирования определенного этнического самосознания решающую роль играет именно язык данного населения, который по своему происхождению, вероятно, есть не что иное, как турецкий диалект, сформированный на балканской почве. По свидетельству историков, гагаузы в течение многих веков жили среди тюркского и славянского населения в Дели-Ормане (Лудогорие) и Добрудже. Вследствие тяжелого экономического и политического гнета большая часть гагаузов вместе с болгарам в конце XVIII – начале XIX в. вынуждена была бежать из Болгарии на незаселенные земли южной части Бессарабии. Однако, как известно, в мире нет «чистых» этносов и языков. Но взаимодействие между языками приводит не к появлению новых языков, а к их обогащению, если есть равные или относительно равные условия для развития всех участвующих в этом процессе языков, или к уничтожению более слабых, незащищенных языков, для которых нет никаких условий для их сохранения и развития [1].

Теория сближения наций и слияние языков не только не оправдала себя в практике жизни, но даже утвердила стремление, во что бы то ни стало сохранить национальную специфику со всеми прогрессивными и реакционными элементами. Пресыщение монолитной культурой привело каждую нацию к тому, что стало извлекаться содержимое исторической памяти народа.

Язык выступает носителем национальной культуры. Сохранение своего языка – это потребность сохранения общественного опыта своего народа, который не всегда адекватен личному опыту. Только познавая национальную культуру в целом, осваивая ее вербальный код, допустимо говорить об общем понимании специфических черт народа. Единство языка и национальной культуры является диалектичным: с одной стороны, язык – хранитель общественной информации, с другой – и сам язык может воздействовать на развитие культуры. Представляет интерес линия развития и формирования исторической памяти народа через изустные формы речи. Это объясняется тем, что оскудение ду-

ховной культуры народа понимается не упрощенно, как адекват вероучения, а гораздо шире – как способность формировать для себя нравственные представления и жить по ним. Духовная жизнь народа не детерминирована социальной средой – она имеет другие источники. Она изнутри черпает свои духовные силы. Такой силой является речь народа, с помощью которой формируется национальное самосознание, в которой выражена совокупность национальных черт, особенностей психического склада, специфических видов деятельности, то есть всего того, что мы называем менталитетом нации [4].

Язык – это не только свод правил и форм. Это бытийный контекст, в котором существует адекватная ему речь. Это целостный синтаксис цивилизационной модели, религиозных мифов, восприятия мира из того силового поля вселенной, которое определяет наше русскоязычное внимание.

Проблема развития языкового законодательства является одной из самых актуальных в Республике Молдова, являющейся многонациональным и многоязычным государством.

В настоящее время основным нормативным актом, регулирующим правовые отношения в этой области и принятом еще в советское время, является Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР, утвержденный Верховным Советом МССР 1 сентября 1989 года. Практика его применения наглядно продемонстрировала всю сложность поиска оптимального варианта решения столь важного для жизни государства и общества вопроса [2].

В Молдавии, как и в большинстве бывших союзных республик, в конце 80-х годов на волне демократических преобразований разгорелась оживленная дискуссия о наделении молдавского языка статусом государственного и переводе его с кириллицы на латинскую графику. На стадии обсуждения законопроектов стало очевидным, что наибольшую проблематичность представляет определение роли и места русского языка. Со стороны русскоязычного населения республики предлагалось наделить его вместе с молдавским статусом государственного, однако, несмотря на многочисленные акции в поддержку этого предложения, вплоть до забастовок, охвативших практически все города, оно было отвергнуто.

В соответствии с вышеназванным законом, молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики, является единственным государственным языком на территории страны и применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и выполняет в связи с этим функцию языка межнационального общения.

В статье 3 записано, что русский язык как язык межнационального общения в СССР используется на территории республики наряду с молдавским как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-молдавского двуязычия. Однако использование русского языка в качестве средства межнационального общения можно охарактеризовать лишь как одну из его функций, поскольку в соответствии с законом он широко используется в официальной сфере, в образовании, информации и других областях.

Перечисленные выше области использования и порядок применения русского языка свидетельствуют о том, что ему в действующем законодательстве

предоставлен особый статус, который определяет за ним второе место (после молдавского) в иерархии функционирующих на территории Молдовы языков. Особое положение русского языка закреплено в Конституции Республики Молдова, принятой в 1994 году. В статье 13 записано, что государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны. Статья 35 гласит, что государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения.

После вступления в силу действующей Конституции был одобрен ряд законов, регламентирующих использование русского языка в различных областях государственной и общественной жизни.

Основные положения Закона о функционировании языков в части использования русского языка в различных сферах деятельности общества нашли широкое отражение в принятом Парламентом в 2001 году Законе “О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций”. В статье 6 закона закреплено, что государство гарантирует реализацию прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание и образование всех ступеней, в том числе и постуниверситетское, на молдавском и русском языках.

В 2003 году Парламент утвердил Концепцию национальной политики Республики Молдова, являющейся важным политическим и правовым документом, актуальность разработки которого была обусловлена созданием благоприятных условий для свободного развития всех этнических и языковых сообществ, их интеграции в единый народ Молдовы. В Концепции отмечается, что русский язык, который в соответствии с действующим законодательством имеет статус языка межнационального общения, применяется также в различных областях жизнедеятельности государства и общества; необходимо создать надлежащие условия для того, чтобы характерное для Молдовы русско-молдавское двуязычие стало реальностью. Концепция говорит о недопустимости сужения сферы использования русского языка в обществе, а одной из приоритетных задач в области образования, культуры и воспитания является обеспечение условий для сохранения и дальнейшего развития его функций.

Таким образом, анализ действующего законодательства, регулирующего порядок использования языков на территории республики, позволяет сделать вывод о том, что в Молдове в период с 1994 года по 2003 год была разработана нормативная база для функционирования русского языка практически во всех сферах жизни государства и общества. Однако сегодняшняя ситуация его применения демонстрирует наличие серьезных расхождений между нормами законодательства и реальным положением дел в этой области. Следует отметить, что сразу же после принятия закона о функционировании языков в Молдове наблюдалось стремление официальных властей к неправомерному ускорению процесса создания новой языковой ситуации, ограничению применения русского языка и вытеснению его, прежде всего из сферы официального употребления, образования, информации и т.д. Именно в этот период начинается массовое увольнение специалистов из различных ведомств по причине незнания ими

государственного языка. При этом игнорировалось, что вместе с принятием Закона о функционировании языков было утверждено постановление о порядке введения в действие этого нормативного акта, в соответствии с которым нормы законодательства, регулирующие порядок использования языков, должны были вводиться в действие поэтапно в течение 4-6 лет [6].

В 1994 году Парламент рассмотрел вопрос о мерах по обеспечению изучения государственного языка некоторыми категориями граждан в целях выполнения ими служебных обязанностей и приостановил предстоящую аттестацию госслужащих на знание ими молдавского языка, отметив, что сроки, определенные для изучения языка, нереальны, численность и профессиональный уровень педагогических кадров, призванных преподавать на курсах и в центрах по изучению языка, не соответствуют предъявляемым требованиям.

В это же время органами власти последовательно проводилась политика по сокращению образования на русском языке. Количество общеобразовательных школ с русским языком обучения с начала 90-х годов сократилось почти в два раза, а число учащихся уменьшилось в них более чем вдвое. Целенаправленно ограничивался доступ к различного рода информации на русском языке. На основании ведомственных директив из библиотечных фондов были изъяты миллионы томов литературы на русском языке. Обострилась до предела ситуация с обеспечением русских школ учебно-методическими материалами. Прием студентов в группы с русским языком обучения в университеты, подведомственные Министерству просвещения, сократился более чем вдвое.

Последовательно проводилась работа по искоренению русского языка из области науки. В нарушение законодательства о функционировании языков, пленумом Высшей аттестационной комиссии было утверждено положение, предусматривающее, что докторские диссертации и авторефераты граждан Республики Молдова представляются для защиты на румынском языке. С каждым годом все более вытесняется русский язык из электронных средств массовой информации. Телевизионные передачи на русском языке составляют не более 10 процентов объема всех телепередач. Эфирное время для радиопередач на русском языке сокращается из года в год.

Сложившееся положение во многом объясняется тем обстоятельством, что с самого начала реализации положений Закона о функционировании языков он оказался в области политического противостояния, характерного для молдавского общества конца 80-х – начала 90-х годов. Несоблюдение многих положений Закона характерно даже для деятельности как центральных, так и местных органов публичного управления, правоохранительных органов и судов.

В последние годы ситуация еще более усугубилась в связи с очевидной тенденцией радикального пересмотра отдельных правовых норм, регулирующих функционирование языков на территории страны. Цель предлагаемых изменений в законодательстве очевидна – полное вытеснение русского языка из различных областей жизнедеятельности государства и общества. Об этом свидетельствует создание Правительством национальной комиссии по функционированию языков, полномочия и персональный состав которой свидетельствует о направленности ее на сужение сферы использования русского языка. Не содер-

жит упоминания о русском языке и разработанный в 2010 году по поручению президента РМ проект новой конституции республики. Большую обеспокоенность вызывает проводимая кампания по оптимизации образовательного процесса, что на деле приводит к недостаточно мотивированному и предвзятому закрытию учебных заведений с русским языком обучения. Крайне негативно в обществе воспринята, прозвучавшая в Парламенте депутатская инициатива о прекращении финансирования из государственного бюджета школ с русским языком обучения, а также заявления об отсутствии у получающих образование на русском языке перспектив трудоустройства в Молдове.

Одной из серьезных проблем следует признать преподавание русского языка в молдавских школах, в которых он изучается как второй иностранный с пятого по девятый класс. Когда в 2002 году было принято правительственное решение о преподавании русского языка, начиная со второго класса, это вызвало многочисленные акции протеста в Кишиневе, в которые были вовлечены студенты и учащиеся. События вызвали отклик в Совете Европы, рекомендовавшей ввести мораторий на изменение порядка преподавания русского языка в молдавских школах. С учетом сказанного можно говорить о грядущих сложностях на пути сохранения и развития молдавско-русского и русско-молдавского билингвизма. Уже сейчас молдавская молодежь, особенно в сельской местности, практически не владеет русским языком [3].

Почти десять лет шла речь о том, что правительством разрабатывается новый нормативный акт, который существенно изменит действующую систему образования. В 2008 году первый проект Кодекса был опубликован для обсуждения и сразу же вызвал серьезное напряжение в обществе. Прежде всего, в статье 7 законопроекта «Общая организация образования» предусматривалось, что государство гарантирует конституционное право личности на выбор языка воспитания и обучения на всех уровнях, формах и типах образования, за исключением медицинского, военного, юридического образования, а также в области государственного правопорядка и безопасности, где предлагалось осуществлять преподавание на молдавском языке. Таким образом, для русскоязычной молодежи устанавливалось явное ограничение на возможность получения образования в этих областях на русском языке. При обсуждении проекта в парламентских комиссиях группа депутатов внесла предложение об исключении этих ограничений на использование русского языка, поскольку подобное решение входило в противоречие с рядом норм действующего законодательства. Учитывая это и другие замечания, проект кодекса об образовании был отозван из Парламента.

Вопрос об изменении законодательства в сфере образования вновь стал предметом общественного обсуждения после опубликования Министерством просвещения для ознакомления граждан первого варианта (всего их было три) проекта Кодекса об образовании. Сразу же стало очевидным, что этот документ радикальным образом изменяет сложившуюся в последние десятилетия систему полилингвистического образования в стране, фактически игнорируя многонациональный состав населения Молдовы. Уже из содержания пояснительной записки к проекту кодекса следовало, что основной задачей этого документа является установление монополии румынского языка в системе образования

Республики Молдова. В новом кодексе записано, что учебный процесс в системе образования осуществляется на румынском языке и – в пределах возможностей системы образования – на одном из языков международного общения или на языках национальных меньшинств.

Русский язык в тексте закона даже не упоминается. В Кодексе также разъясняется, что обязательное образование начинается с подготовительной группы дошкольного образования и завершается лицейским или средним и послесредним профессионально-техническим образованием (статья 13). Следовательно, русский язык в дальнейшем может использоваться только в средних учебных заведениях, а в системе университетского и постуниверситетского образования его функционирование не предусмотрено. По инициативе русской общины при обсуждении проекта Кодекса на заседании правления координационного совета этнокультурных организаций при Бюро межэтнических отношений было разработано совместное предложение о необходимости дополнить статью 10 проекта, указав в ней русский язык как язык учебного процесса в системе образования. Это предложение было оформлено письменно, подписано руководителями русской, украинской, гагаузской, болгарской и белорусской общин и направлено Председателю Парламента и в парламентскую комиссию по культуре, науке, образованию, молодежи, спорту и СМИ. Предложение общин не было принято во внимание, несмотря на то, что при обсуждении в Парламенте было поддержано некоторыми депутатами.

Следует отметить, что вышеизложенные положения статьи 10 Кодекса вступают в противоречие с упоминаемыми ранее действующими нормативными актами, прежде всего с законами о функционировании языков на территории страны и о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Закрепленная в Кодексе новая норма, регулирующая язык преподавания в системе образования, входит также в противоречие с указанными ранее положениями Концепции.

Не вызывает сомнения, что преподавание русского языка в молдавских школах, где он в настоящее время изучается в обязательном порядке, будет сокращаться, поскольку переводится в категорию изучаемых по выбору иностранных языков. Это будет способствовать снижению уровня знания русского языка молдавским населением. Следует напомнить, что в российское законодательство, регулирующее вопросы трудовой миграции, недавно внесены изменения, в соответствии с которыми с 1 января 2015 года иностранные граждане, желающие работать в Российской Федерации, будут обязаны при трудоустройстве предоставлять документы, подтверждающие знание русского языка, основ законодательства и истории России. В связи с принятием нового Кодекса серьезную озабоченность вызывает дальнейшая судьба учебных заведений с русским языком обучения, функционирующих в Молдове [5].

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, свидетельствующие о массовом нарушении конституционных прав граждан на выбор языка обучения, этнокультурные организации РМ обратились к парламентскому адвокату с предложением направить в Конституционный суд запрос о контроле конституционности пункта (1) статьи 10 Кодекса об образовании.

Многолетний опыт реализации языкового законодательства в Молдавии наглядно продемонстрировал, что заложенный в нем принцип использования билингвизма в официальной сфере и социально-экономической жизни страны во многом отвечает общественным запросам, однако нуждается в дальнейшем совершенствовании, а также применении международного опыта в этой области. Давно назрела необходимость законодательного закрепления более высокого статуса русского языка. Принимая во внимание его востребованность во всех областях политической, экономической, социальной и культурной жизни, необходимо принять политическое решение о придании русскому языку статуса официального в Республике Молдова. При этом следует учитывать, что в двух регионах Молдавии уже закреплено в соответствии с местным законодательством официальное многоязычие: в Гагаузии официальными языками являются молдавский, гагаузский и русский, в Приднестровье – молдавский, украинский и русский.

Реализация подобного предложения возможна только в случае внесения изменений в Конституцию Республики Молдова. В соответствии с существующим порядком пересмотра этого нормативного акта в декабре 2001 года 37 депутатов Парламента обратились в Конституционный суд с инициативой дополнения статьи 13 Основного закона страны.

Предлагалось, чтобы в новой редакции этой правовой нормы было закреплено, что русский язык в Республике Молдова является официальным языком и наравне с молдавским используется в деятельности органов центральной и местной публичной власти, в судебных инстанциях, правоохранительных органах и других областях государственной и общественной жизни.

В марте 2002 года Конституционный суд отказал в принятии к рассмотрению по существу этой инициативы, сославшись на то, что авторы не предложили изменения в ряд других положений Конституции, затрагивающих языковые проблемы. Эти замечания были учтены и подготовлено новое обращение в Конституционный суд, которое не было реализовано.

С марта 2013 года в Парламенте находится на рассмотрении предложенный группой депутатов либеральной партии, входящей в состав правящей коалиции, проект закона «О лингвистической политике в Республике Молдова», с принятием которого закон о функционировании языков 1989 года прекратит свое действие.

Основная задача законопроекта очевидна – ликвидация сложившегося молдавско-русского билингвизма и установление на территории республики полного господства румынского языка в официальной, экономической, судебной, образовательной, информационной и других сферах деятельности государства и общества.

В законе неоднократно повторяется перечень языков международного общения: английский, французский, немецкий, испанский, итальянский и др. Русский, один из официальных языков ООН, авторами в этом ряду даже не упоминается. Особую тревогу вызывают положения законопроекта, регулирующие использование языков в сфере образования, в соответствии с которыми пред-

ставителям национальных меньшинств обеспечивается обучение на родном языке только на дошкольном и начальном уровне. Во всех доуниверситетских учебных заведениях (гимназиях и лицеях), а также в высших учебных заведениях обучение ведется на румынском языке.

В Молдове и за ее пределами при содействии Совета Европы проводятся семинары-консультации по вопросу присоединения Республики Молдова к Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств – одному из важнейших международных документов, определяющих четкие параметры действий государства в области соблюдения прав национальных меньшинств на использование своих родных языков. Молдова подписала Хартию в 2002 году, но до сих пор ее не ратифицировала, хотя в 1995 году при вступлении в Совет Европы приняла на себя обязательство подписать и ратифицировать Хартию.

В соответствии с этим международным соглашением присоединившееся к Хартии государство обязуется не вытеснять, не искоренять используемые на ее территории языки, а сохранять и развивать их в таких областях, как образование, судебная власть, административные органы и государственные службы, средства массовой информации, в сфере экономической и общественной жизни, в культуре и т.д. Главная причина, по которой Молдова до сих пор не присоединилась к Хартии, – это статус русского языка. По своей востребованности и распространенности в Молдавии он не может быть отнесен к категории регионального или языка меньшинства, а полностью подпадает под понятие официального языка, который менее широко используется на территории государства (статья 3 Хартии).

Список использованной литературы

1. Губогло, М. Н. Этническая принадлежность гагаузов (историография проблемы) / М. Н. Губогло // СЭ. № 3. - 1967. - С. 159-167.
2. Закон Молдавской Советской Социалистической Республики от 1 сентября 1989 № 3465-XI О функционировании языков на территории Республики Молдова (В редакции Законов Республики Молдова от 29.05.2003 г. №206-XV, 07.04.2011 г. № 65, 17.07.2014 г. № 153, 24.05.2018 г. № 86).
3. Кодекс Республики Молдова об образовании от 17 июля 2014 г., № 152.
4. Кондов, В. Язык как фактор этнического самоопределения / В. Кондов // Славянские чтения : научно-теоретический журнал // Славян. ун-т. - К. : Славян. ун-т, 2014 (Tipogr. "Valinex" SRL). - 20 см. (Вып. 4/10). - 2014. - С. 85-88.
5. Млечко, Т. П. Русская языковая личность ближнего зарубежья / Т. П. Млечко. - Кишинёв: Славянский университет Республики Молдова, 2013 (tipogr. «Valinex»). - 437 р.
6. Сидоров, М. И. Русский язык в Республике Молдова : правовое регулирование, перспективы сохранения, развития и функционирования (Обзор национального законодательства в связи с 25-летием принятия Закона о функционировании языков на территории Молдавской ССР) / М. И. Сидоров // Славянские чтения: научно-теоретический журнал // Славян. ун-т. - К. : Славян. ун-т, 2014 (Tipogr. "Valinex" SRL). - 20 см. (Вып. 4/10). - 2014. - С. 287-308.